

239

Выступление Председателя Верховного Совета России
т.Хасбулатова Р.И. на встрече с депутатами областной
Совета, руководителями областной администрации, ее
управлений, комитетов, отделов, а также органов
Государственного управления, предпринимателями,
представителями политических партий, духовенства,
творческой интеллигенции

г.Калининград
30 мая 1992 года

Зал в здании администрации области
по ул.Кирова,17.

Уважаемые друзья! Я уже выступал и вчера, и сегодня перед
воинами по целому ряду вопросов. Мне не хотелось бы повторять,
все они получают отражение в областных средствах массовой информации.
Поэтому хотел бы оставить чуть больше времени, чтобы ответить на
поступающие вопросы и вкратце осветить работу Верховного Совета в
послесъездовский период. Хотя вы, наверно, знакомы с большой
публикацией в нашей газете, где я попытался в своих размышлениях
представить какие-то результаты, общую обстановку в стране, ход
реформы, процесс политического развития и свое какое-то видение на
дальнейшие события в нашей стране. Конечно, вы правы, сейчас больше
всего людей интересуют результаты экономической реформы, потому
что жизнь человека определяется конкретными условиями существования
жизнью его членов семьи, определенным благосостоянием, в перспек-
тивах благосостояния. И, естественно, настораживает общество то
обстоятельство, что провозглашая благородные цели, направленные
на освобождение человека, на создание условий для его процветания,
мы одновременно очень серьезно ухудшаем его материальное положение.
Конечно есть определенная логика, когда осуществляются действитель-
но очень крутые перемены в экономической системе, от определенного
строения экономической организации общество переходит в качественно
другое состояние, где нужны совершенно иные и по форме, и по методу
и по качеству решительные воздействия на экономику, в частности

Практически неограниченные полномочия Президенту, позволив ему самовольно назначать министров. И, как показывает опыт, это привело к трагическим последствиям и приводит к трагическим последствиям, поскольку становится все очевиднее невозможность большинства членов Правительства обеспечивать какую-то управляемость в экономике в принципе, не говоря уже о том, что нет представления о том, как осуществлять реформу, нет представления о рыночной экономике: что это такое, как она действует и так далее. И как бы сейчас не пытались отмежеваться от действий и от условий международного валютного фонда, мы с 1 января совершенно четко, недвусмысленно ведем всю свою экономическую реформу, на 100 процентов соответствующую довольно жестким требованиям международного валютного фонда. Вот она и программа. Поэтому совершенно бессмысленны вопросы о том, почему у нас нет программы осуществления реформы. Программа есть, тот же самый меморандум есть, который был представлен за подписью Правительства и нашего Центрального банка. Повторяю, что мы несем совместную ответственность, и эта ответственность еще раз закреплена на шестом съезде, но на шестом съезде на прошлых всех его довольно драматических эпизодах, вы знаете, было принято довольно жесткое постановление, требование и к Верховному Совету и к Правительству, и к Президенту. Верховный Совет полон решимости добиваться его осуществления в полном объеме. К сожалению, в период того съезда удалось действовать некоторым властным структурам таким образом, чтобы отвлечь внимание Верховного Совета от его контрольных функций, заставить его все время вовлекать себя в какую-то трескотню, в какую-то совершенно ненужную борьбу, таким образом увести от насущных проблем той же самой экономической реформы. Я полагаю, что мы извлекли достаточный опыт

для того, чтобы в дальнейшем не поддаваться, скажем, в развертывающейся и, совершенно искусственно, к началу вопроса, дискуссии о каких-то там референдумах и так далее. Так мы будем действовать в полном соответствии с Законом и жестко осуществлять контрольные функции в отношении исполнительной власти. Если исполнительная власть будет выходить за пределы Закона, у нас есть достаточно средств её нейтрализовать или устранить. Что надо делать, каким образом? Конечно, сейчас мы, как и обязал съезд 15 мая, правда хотя сегодня уже не 15 мая, и мы программы самой реформы не имеем, но имеем определенные уже Законы, представленные Правительством, и намерены их очень интенсивно обсуждать. Мы Верховному Совету объявили и субботу рабочим днем, комитеты и комиссии у нас работают практически все дни, палаты тоже очень активно работают. Вот как раз перед вылетом с 10 до 12 мы два небольших Закона приняли и в тот день должны были обсудить очень серьезные Законы, внесение изменений в антимонопольный Закон, затем должна быть рассмотрена Программа приватизации, и я не знаю, удалось ли принять эту Программу или нет, но концепция и подход Верховного Совета к приватизации заключается в том, что надо добиваться максимального расширения социальной базы, базы поддержки приватизации, как ключевого звена всей экономической реформы. К сожалению, открыть основное ядро связанных со всей экономической реформой приватизационных процессов трудно, но, сделав это, и, забегая вперед в плане вот как раз финансово-кредитных рычагов, попыток упорядочить финансовую систему, создает определенный эффект. Почему? Потому что наша специфическая государственная экономика почти на 90 процентов контролируется государством, это монополизм государства. Для того, чтобы она была конкретной сделано недостаточно или может быть, нужны неадекватные меры, для того, чтобы оздоровить финансовое

состояние. А та система управления, которая необходима государственной экономике, она была всегда адекватной. Эта система министерств. Коль скоро государственная экономика, значит какие-то государственные органы управления должны жестко управлять этими самыми государственными предприятиями. Мы заранее допустили совершенно неверно аксиому, что у нас рыночное хозяйство, отказались от директивного планирования. Затем, исходя из этих посылок, создав департаменты вместо Министерств, устранили директивный характер, сняли разные плановые начала, сняли ответственность государства за снабжение и так далее. Мы сделали вид, что у нас в экономике действует, скажем, рыночный конкурентный принцип, и под это допущение, естественно совершенно ложное, совершенно нелепое, мы стали подводить финансовые механизмы и в результате получили как раз то, о чем мы говорим. Все приходят каждый день: дайте деньги, дайте деньги, дайте деньги. Причем обвиняют Центральный банк, обвиняют Верховный Совет. Конечно, у Центрального банка, я уже говорил неоднократно, очень много погрешностей и главная в том, что не отстаивая интересы государства, интересы обеспечения такого сбалансированного стабильного развития, слишком сильно поддался тем требованиям, которые к нему предъявляло Правительство. То-есть здесь проблема не в том, что Центральный банк выполнял указания Верховного Совета, а в том, что он как раз перестал их выполнять. Поэтому у нас и получилась полная на сегодняшний день потеря управляемости, поэтому естественно, такой обстановки с наличностью, к сожалению, не предвидел никто, в том числе Правительство, которое кстати контролирует выпуск Госзнаков и выдает эти самые денежные знаки Госбанк.

Ничего пока еще серьезного у нас не получилось с приватизацией в промышленности, потому что до сих пор нет сумм, которые бы заинтересовали, во-первых, рабочие коллективы, чтобы осуществить

действительно реальную приватизацию. Мы не сумели до сих пор разработать стимул для самих директоров государственных предприятий. Их судьба также печальна, как и любого должностного лица, которое не знает своего будущего. По меньшей мере необходимо заинтересовать профсоюзы в процессе приватизации. То-есть мы теоритически знаем, скажем так, вот нужна конкурентная среда, но какая сила выступает за эту приватизацию, что мы сделали для того, чтобы привлечь на свою сторону подавляющее число сограждан на осуществление этой приватизации, таких механизмов еще не отработано. Именно поэтому приватизация идет под глухое недовольство, глухое сопротивление. Может быть на местах оно вполне объяснимо, и в этом не консерватизм людей надо видеть, ни какое-то сопротивление там бывших партаппаратчиков, не нагнетание обстановки какими-то реакционерами, консерваторами, не противоборством "белых", "красных", "черных", а то, что называл, прошу прощения, известный вам Травкин на съезде, что мешает плохому танцору естественно. Вот в чем главная проблема. То есть на сегодняшний день главный кризис заключается, об этом можно сказать абсолютно точно, не в конституционном кризисе, как пытаются навязать обществу, а в кризисе управления народным хозяйством и в кризисе осуществления самой экономической реформы, концепции, которые еще не разработаны. Вот в чем реальный кризис в наше время. Таким образом, я бы хотел, чтобы Вы правильно поняли динамику развития негативных процессов. Я повторяю и Верховному Совету: нет намерений пытаться кого-то обличить, но если дело дойдет до поисков истины, то не надо думать, что законодательная власть - это такая слабая сила, которую можно свергнуть, столкнуть и она куда-то исчезнет. Законодательная власть сегодня пользуется поддержкой огромного большинства нашего населения. Необходимо теоритически, и практически показать, если от нас будут этого требовать, истинного виновника всех этих дел.

Но мы призываем и делаем всё для того, чтобы не искать виновных, а чтобы нам вместе совместно объединенными усилиями вывести наших людей, общество из кризиса, а для этого действительно нужен гражданский мир, для этого нужно хотя бы какой-то своего рода всероссийский социальный контракт между разными политическими силами. Наши действия должны быть направлены на то, чтобы дальше согласованно, скоординированно действовать и искать те узловые моменты, которые нам действительно мешают в развитии реформаторских процессов. В этом смысле мне уже неоднократно приходилось говорить и на Верховном Совете, и в других выступлениях, что основополагающее значение, на мой взгляд, скажем откровенно, я придаю ни каким-то отрывочным высказываниям Президента или где-то при встречах, или газетам, а совершенно четкое не двусмысленное, необычайно конструктивное заявление в конце шестого съезда народных депутатов. Еще раз могу сказать, что мы его оцениваем очень высоко, это официальное заявление это своего рода юридическое закрепление Президентом обязательств работать дальше вместе со съездом и вместе с Верховным Советом согласовывать свои действия и вместе идти по пути поисков наиболее нужных и конструктивных решений для того, чтобы нам осуществлять реформу и не делать этих ошибок. Я действительно хочу вам совершенно искренне сказать, что если Правительство будет показывать свое намерение идти именно этим путем, оно в лице Верховного Совета получит лучшего защитника, самого надежного и, пожалуй, самого сильного, но мы не хотим дальше, чтобы с нами играли в детские игрушки: сегодня обещали, завтра берут назад свое обещание, послезавтра еще что-то такое. Правительство должно быть авторитетным, Правительство должно быть сильным, знающим, с республиками, областями, краями и, конечно, надо наполнять реальным содержанием те статьи Конституции, которые вытекают из нового качественного

состояния нашего государства. Мы ведь недооценили тот факт, что с принятием Федеративного Договора, Российская Федерация действительно стала Федеральным государством. Раньше этот тезис звучал чисто абстрактно, теоритически на самом деле никакой Федерации не было. Многие из вас работают десятилетиями, и вы знаете, что даже открытие его или неоткрытие первого класса в какой-то школе надо было согласовывать чуть ли не на уровне Союзного Совета Министров, причем в равной степени, что область, что край, что Российская Республика, в одинаковой степени. Это только она имела название Федеративной, на самом деле это было жесткое, четкое, унитарное государство, поэтому сейчас и Верховному законодательному органу, и исполнительной власти надо выполнять реальное содержание и передавать те полномочия, которые отныне закреплены за субъектами Федерации. Субъекты у Федерации, вы знаете, являются в одинаковой степени, как в республике, так и в области и в краях. Причем, нам удалось ведь это сделать накануне съезда благодаря еще одному обстоятельству. Помимо колоссальной работы, которую провели в последние три месяца до съезда. Прекрасно зная, что не способны центральные администрации достигнуть вот такого примерения с республиками, найти общее понимание в Союзном Договоре, это привело к развалу Советского Союза. На этом пути и мы стремительно набирали обороты и в этом направлении двигалась Российская Федерация, если бы мы в самом Верховном Совете не взялись бы за это дело.

Одна из причин, почему нам это удалось, это когда мы провели четкий тезис: в социально-экономическом плане республики, области, края равноправны. Вот эту мысль, мы ясно обосновали, и республики согласились. Если скажем один субъект Российской Федерации обладает большим правом в республике, другой субъект в области, краях меньшим правом, следовательно, в одном субъекте больше возможностей защитить своих людей, обеспечить их более менее какой-то спокойной жизнью, а другой субъект будет находиться в меньшей возможности. То есть мы нарушаем тем самым и права человека. Вот этот мотив показался наиболее действенным. Я это говорю не случайно, потому что как вы видели на самом съезде, мы в течение полутора дней обсуждали вопрос о самом названии Российского государства, как его назвать, но представьте себе, что если бы не был заключен этот Федеративный Договор, сколько сотен моментов были бы трагическими для общего существования Российского государства. Поэтому утверждать, что кризис, неспособность законодательных органов четко решать - это совершенно надуманный пустой вопрос, не имеющий реального содержания под собой. Нет вопроса, который бы был представлен Верховным Советом и не решен. Это раз.

Второе. С точки зрения конкретных вопросов, связанных с областью. Я давно хотел приехать сюда, тем более, что скажем идея, как уже говорил председатель Совета, идея специальных экономических зон развивалась теоретически мною давно, и одним из полигонов мы еще в 1989 году считали Калининградскую область. Но, естественно, трудно было предполагать, что область окажется в такой ситуации-как-бы анклавной. Поэтому здесь, наверное, уже не следует ограничиваться тем постановлением о создании зоны. Дело в том, что теперь в соответствии со статьями Конституции, уже принятыми недавно, для того, чтобы реализовать те положения, записанные о статусе зоны,

не нужно даже такого постановления. Сейчас речь идет о том, что если мы с вами хотим реально здесь создать такую зону, то надо значительно расширить права Калининградской области и, очевидно в этой связи нужно специальное постановление, может быть, Президиума Верховного Совета, Правительства, и мы готовы будем это поддержать. Почему? Потому что, действительно, у области очень специфическое положение. Если одним из просчетов нашей экономической политики заключается в том, что мы упустили вообще проблему структурной перестройки экономики. Могу вам только сказать, что с 1985 по 1991 годы потребительский сектор экономики в целом по России уменьшился на 2 процента, не расширился он, представьте себе и сейчас. Потребительский сектор экономики сократился, товаров народного потребления, в постоянных каких-то величинах, реальных товаров стало производиться меньше, несмотря на то, что мы говорим, что у нас сто тысяч фермерских хозяйств; триста тысяч мелких предпринимателей и так далее и тому подобное, а здесь особая ситуация, здесь, конечно, надо развивать очень большое количество, во-первых, мелкого предпринимательства, создающего основу, платформу для самой рыночной экономики. Это раз.

Второе. Конечно, надо перестраивать структуру в таком направлении, во-первых, чтобы создавать производства в большей степени законченным циклом, чтобы не попадать в какие-то неконъюнктурные политические обстоятельства, которые могут возникнуть вокруг области не иметь очень жесткую зависимость от непосредственных поставщиков. Поэтому имея это в виду, надо, с одной стороны, создавать, с другой стороны, это конечно, не означает, что область должна занять какую-то позицию. Как наоборот, эти международные связи по вопросам разделения труда, во-первых должны развиваться и углубляться, во-вторых они должны быть разносторонними, то есть имели возможность

ориентироваться ни на одну страну, скажем большую, а может быть на значительную группу малых стран с хорошо развитой промышленностью, с сельским хозяйством и так далее.

Третье. Конечно, надо продолжать сотрудничать в экономическом плане. Экономическое сотрудничество в определенных пределах в общем-то нейтрально, поэтому ничего худого нет, наоборот, надо приветствовать сотрудничество с Балтийскими странами на экономической основе, на взаимовыгодной основе, развивать в большей степени связи с нашими традиционно дружественными государствами Белоруссией, Украиной и так далее. Но это в общем-то не означает, что, конечно, Россия не должна вкладывать в них крупные капиталы. Город портовый, у города большое будущее. Кто-то здесь уже сегодня сказал, что область от России далека, это неверно, Россия здесь, это и есть Россия. Поэтому те сомнения, я тоже получаю письма, в которых выражаются сомнения, что кто-то что-то сказал и так далее это неважно, что кто-то что-то сказал, важно четко и ясно знать, это позиция государства и общая доктрина, в соответствии с которой область является составной частью государства Российского. Поэтому здесь не только просто наши ресурсы, которые надо укреплять, умножать, углублять, для развития крупного международного портового города, как морской крепости, где должна быть наша цитадель военно-морского флота, так что с нашими прежними соседями Балтийскими странами, конечно, надо будет динамично развивать переговорный процесс, причем отнюдь не с таких вот позиций, которые позволяют, очевидно, нашим соседям предполагать, что мы готовы каким-то образом придать забвению наши интересы и интересы выходцев из России в этих трех республиках, наших военных и очень многое другое. Сегодня на встрече с военными эти вопросы стояли, и мне

Вот напомнили цифры, которые я знаю, что только недвижимое имущество военных составляет порядка 92 миллиардов рублей. Я не думаю, что на это надо закрыть глаза, потому что и развитие этих государств было связано, в основном, с Россией, откуда выкачивались все ресурсы, интеллектуальный потенциал. Те же саморусские люди, которые там живут, разве они не были приглашены для создания материальных благ и увеличения национального богатства этих стран, теперь они не нужны, а те же, кстати, военные, разве не больше руководителей этих республик ставили вопросы в Политбюро и везде о том, чтобы вот там надо увеличить и так далее и тому подобное. Это тоже мы знаем прекрасно.

Третье обстоятельство. Разве те республики не были точно такими же республиками, как и в России.

Четвертое обстоятельство. Разве не Россия вручила им в двадцатом веке Акт, свидетельствующий о их полной независимости? И нам, конечно, очень неприятно говорить сегодня о том, хотя казалось бы, у нас были все основания для очень дружеского, добрососедского развития. Несомненно придет время, потому, что мы обречены самой географией для этих доводов. Видимо на всей повестке болезни переходного состояния мы, тем не менее, должны занимать более решительные позиции в защите наших российских интересов. Вот приблизительно то, что я хотел сказать.